

Данн Дж. А.

Глазго, Великобритания

Перевод Е. В. Шустровой

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИЗ ЯЗЫКА СОВЕТСКОГО ТИПА
В ЯЗЫК ЗАПАДНОГО ОБРАЗЦА**

УДК 811.161.1

Код ВАК 10.02.01; 10.02.19; 10.02.20

Аннотация. Рассмотрены ведущие направления преобразований русского языка в конце XX века. Описаны, с одной стороны, процессы десоветизации русского языка, т.е. устранения таких языковых черт, которые появились под влиянием советской системы или были так или иначе с ней связаны; а с другой стороны – движение русского языка в сторону Запада (вестернизация), т.е. введение (а в некоторых случаях и возрождение) языковых черт, присущих языкам Западной Европы.

Ключевые слова: русский язык; советский язык; демократический дискурс; тоталитарный дискурс; вестернизация.

Сведения об авторе: Данн, Джон А.

Ученая степень, звание: доктор философии, профессор

Место работы: университет Глазго (Великобритания)

Должность: профессор

Контактная информация:

E-mail: J.Dunn@slavonic.arts.gla.ac.uk, johnanthony.dunn@fastwebnet.it

Сведения о переводчике: Шустрова, Елизавета Владимировна

Ученая степень, звание: доктор филологических наук, доцент

Место работы: Уральский государственный педагогический университет, кафедра перевода и переводоведения

Должность: доцент

Контактная информация: 624092, Свердловская обл., г. В-Пышма, ул. Победы, д. 2, кв. 19

E-mail: shustrovaev@mail.ru

Dunn J.A.

Glasgow, Great Britain

Translated by E. V. Shustrova

**THE TRANSFORMATION OF RUSSIAN
FROM A LANGUAGE OF THE SOVIET TYPE
TO A LANGUAGE OF THE WESTERN TYPE**

Abstract. This paper offers a general characterisation of the principal direction in which Russian has developed at the end of the XX century. It is proposed that this development can be seen as a twofold process, consisting firstly of a de-Sovietisation of the Russian language, that is the removal of those linguistic features that owed their existence to or were otherwise associated with the Soviet system, and secondly of a westernisation of Russian, that is the introduction (or perhaps in some cases revival) of linguistic features found in the languages of Western Europe.

Key words: Russian language; Soviet language; democratic discourse; totalitarian discourse; westernisation.

About the author: Dunn, John A.

Academic degree, academic status: PhD in philosophy, professor

Place of employment: University of Glasgow (Great Britain).

Position: professor

About the translator: Shustrova, Elizaveta Vladimirovna

Academic degree, academic status: candidate of filological sciences, associate professor

Place of employment: Ural State Pedagogical University, chair of translation and theory of translate

Position: associate professor

1. Введение

Было бы странно, если бы те события, которые имели место в бывшем Советском Союзе в течение последних десяти лет или чуть более того, не наложили бы своего отпечатка на русский язык. В самом деле, приход *гласности* и *перестройки* во второй половине 1980-х, а затем быстрый распад советской системы как следствие провала путча в августе 1991 г. привели к значительным языковым изменениям. Присутствие последних наблюдается, в первую очередь, на уровне лексики, а также в определенных социолингвистических сферах, связанных с социальными установками по отношению как к уже сформировавшимся языковым особенностям, так и новым элементам языковой системы, которые появились в последние годы.

В рамках данной статьи невозможно представить подробный обзор всех тех изменений, которые произошли в системе русского языка

за последние десять лет. Мы ограничимся лишь тем, что опишем в общих чертах то ведущее направление, в котором шли процессы преобразований русского языка в этот период. С нашей точки зрения, процесс изменений имеет двойственную природу: с одной стороны, это десоветизация русского языка, т.е. устранение таких языковых черт, которые появились под влиянием советской системы или были так или иначе с ней связаны; с другой стороны, это движение русского языка в сторону Запада – вестернизация, т.е. введение (а в некоторых случаях и возрождение) языковых черт, присущих языкам Западной Европы. Сделаем две оговорки. Мы не имеем в виду, что любое изменение, затронувшее систему русского языка со времен распада советской системы, непременно укладывается в рамки процессов десоветизации и вестернизации. Мы также хотим предостеречь против слишком узкой трактовки вес-

тернизации, как процесса, заключающегося лишь в обширном заимствовании слов иностранного, главным образом, английского, происхождения, хотя мы не отрицаем важность и этой стороны.

Описание русского языка, как языка советского типа, в те годы его существования, которые предшествовали 1991 г., не ставит новых вопросов. Специфика языка советского типа была хорошо прослежена в целом ряде работ,¹ и мы не видим оснований углубляться в детали. Основная точка зрения такова: одновременно с так называемым «обычным, нормальным» языком существует специальный «политический» язык, иногда называемый *langue de bois* или *советский политический язык* (ср. названия работ в ссылке 1). Если искать исторические параллели, то различия между «обычным» и «политическим» языком напоминают различия между русским и церковно-славянским в Великом Московском княжестве, хотя нужно подчеркнуть, что эти процессы имеют качественно иную природу, и наша аналогия носит весьма ограниченный характер. Тем не менее, возможно, это хотя бы частично объясняет, почему в России была создана благодатная почва для развития советского «политического» языка.

2. Десоветизация

Несмотря на существенные изменения «политического» языка во времена перестройки,² его основные черты, видимо, оставались прежними вплоть до полного распада самой советской системы.³ Тем не менее после провала путча в августе 1991 г. отношения между «обычным» и «политическим» языком претерпели радикальные и практически незамедлительные изменения. Политический язык советского типа совершенно выпал из серьезного использования любого рода, даже в среде тех, кто, казалось бы, должен был оставаться лояльным к прежнему режиму. В полчасовом обращении Коммунистической партии Российской Федерации к избирателям, которое транслировалось 7 декабря 1993 г., самой близкой имитацией языка советского типа был следующий фрагмент:

¹ См., например: Seriot P. Analyse du discours politique Soviétique. Institute d'études slaves. – Paris, 1985; id., 'Langue de bois, langue de l'autre et langue de soi. La quête du parler vrai en Europe socialiste dans les années 1980' Mots, 21, 1989. – Pp. 50-66; Thom F. La Langue de bois. – Julliard, Paris, 1987; Земцов И. Советский политический язык. Overseas Publications. – London, 1986; Белов В. Мифы советского языка. – Atmoda, 29 January 1990; Дуличенко А. Д. Русский язык конца XX столетия. – Slavistische Beiträge, 317, Sagner, Munich, 1994. – Pp. 99-114.

² Отражено в названии книг, например Словарь перестройки, (Златоуст, Санкт-Петербург, 1992) и таких словах как «русскоязычный» (см. пример 62). См. также: Ферм Л. Особенности развития русской лексики в новейший период (на материале газет). – Studia Slavica Upsalensia, 33, Uppsala, 1994.

³ Дуличенко, указ. соч., с. 113-117.

(1) В то же время, сегодня, когда беловежский съезд разрушил нашу государственность, наше братство тысячелетнее . . .

Но даже здесь фраза «наше братство» дополнена прилагательным «тысячелетнее» – сочетание, которое нехарактерно для советской эпохи. Другой более яркий пример взят из газеты «Советская Россия»:

(2) Единственным стратегическим направлением могло стать только **разложение советской системы изнутри, начиная с верхушки общества, с головы**. Эту стратегию приняли США и НАТО. Политика состояла в расширении «контактов», оказании «помощи» всем соцстранам в массовой пропаганде западного образа жизни, капитализма (А. Тилль, «Свободу» можно теперь переименовать в «Останкино-2», Советская Россия, 22 декабря 1994 г.; жирный шрифт оригинала сохранен).

В этом примере использование таких слов и словосочетаний, как «соцстранам» и «разложение советской системы», а также кавычек для слов «контактов» и «помощи» создает нечто, напоминающее советский тип политической аргументации.

Такие примеры – исключение из уже начавшей складываться практики. Обычно выбираются иные дискурсивные формы даже в таких контекстах, где можно предположить присутствие просоветского политического языка. Например, в обращении Коммунистической партии (см. выше), роль Г. А. Зюганова определяется не в традиционных советских терминах; вместо них и в основном тексте обращения, и в его первых вступительных фразах появляется сочетание «лидер Коммунистической партии Российской Федерации»

Следующий пример взят из статьи, цитируемой в примере 2.

(3) **Перелом в «холодной войне»** наметился при Брежневе. Один из авторов его гениальных речей, принудительно изучавшихся нами в сети «политпросвещения», писал (естественно после смерти хозяина) . . . (жирный шрифт оригинала сохранен).

Здесь прагматическая сила прилагательного «гениальный» намеренно уменьшена словами «принудительно» и «хозяин». Особенно поражает использование религиозных выражений в следующем примере:

(4) Дорогая газета, ныне, присно и во веки веков, будь светочем для народа, что так тянется к тебе. Слава тебе в том, что сплотила единомыслием, единочувствием не только свой коллектив. Слава твоим державным апостолам. Апостолам Веры и Добра (Советская Россия, 8 августа 1992 г.).

Сказанное вовсе не означает, что клише советского политического языка канули в лету. Но там, где они по-прежнему появляются, обычно присутствует определенная доля иронии.

(5) Ради выступления на Съезде Сажи Умалатова пожертвовала своим приездом в Симбирск: эта деятельница бывшего союзного парламента намеревалась отмечать в этом городе день рождения создателя первого в мире социалистического государства (Новости, Останкино-TV, 20 апреля 1992 г.).

(6) «Дружбы народов надежным оплотом» станет, похоже, Съезд, ... (ibid.)

(7) Да чего там – всюду, где бьются нещадно во здравие этого, едрен его в корень, рынка, а себе покуда в убыток пролетарии, в том ряду и умственного труда (В. Уланов, Ворошилову и Ворошиловским стрелкам, Семь дней, № 26, 1992 г.).

(8) Для нас с вами «Динамо» и СКА (Санкт-Петербург) не в счет. Ибо, помните, «моя милиция меня бережет» и «непобедимая и легендарная» всегда с народом, а значит, и с хоккейным болельщиком (П. Верник, Господи, помоги заболеть, Семь дней, № 13, 1993 г.).

(9) Всё, отгусовались, товарищи тинэйджеры – 18-летки (В. Лукьянова, Господи, помоги заболеть. Московский комсомолец, 9 ноября 1993 г.).

(10) – Чего вы базарите? Только коммунисты избавят нас от этого бардака, – вмешался мужчина в кепке, чем-то напомнивший вождя мирового пролетариата (Л. Винникова, Про Думу гадаю..., Аргументы и факты, № 49, 1993 г.).

(11) КТО БЫЛ НИЧЕМ — ТОТ СТАНЕТ ХУ (Заголовок, Московский комсомолец, 11 декабря 1993 г.).

(12) Ленин и теперь живет всех живых (Взгляд, ОРТ, 2 июня 1995 г.; о статуе Ленина, которая стояла во время землетрясения на Сахалине).

Такие примеры – часть значительно более крупного феномена игры слов, который будет обсуждаться ниже (см. раздел 4).⁴

Можно заметить, что исчезновение советского политического языка не привело к исчезновению советского административного или бюрократического языка, примеры которого можно встретить даже в крайне неожиданных контекстах (см. № 13, 15).

(13) Возможно, какое-то решение будет принято на заседании Священного синода, предположительно намеченного на середину февраля – в повестке дня кадровые проблемы (М. Франков, Загадки священного синода, Московские новости, № 6, 1992 г.).

(14) Процедура оформления требует «легализации» покупки, т.е. выдачи таможенного удостове-

ния, дающего основание поставить импортное средство передвижения на учет в ГАИ (Б. Виноградов, Иномарка проходит таможенную, Известия, 22 июля 1992 г.).

(15) Кроме внутренних психологических факторов, соблюдения постов и заповедей Христовых, кандидату в иноки необходимо иметь святое крещение и своего духовника (духовного наставника, которому он исповедовался в течение нескольких лет). Получив рекомендацию от духовного наставника, необходимо пройти собеседование с наместником избранного монастыря. Если желание человека действительно искреннее, то состоится посвящение его в монахи (Аргументы и факты, № 44, 1993 г.).

(16) Но прежде, чем сделать оргвыводы, необходимо разобраться в том, что случилось и как произошла эта трагедия, сказал Президент (Новости, ОРТЮ, 18 июня 1995 г.).

Вероятно, не столь удивительно встретить советизм «сделать оргвыводы» в речи президента Ельцина (занятный эвфемизм, означавший «увольнять»). Но фразы «кадровые проблемы» и «необходимо пройти собеседование» по отношению к повестке дня Священного синода и таинству принятия пострига свидетельствуют не только о глубине проникновения советского административного языка во все сферы жизни, но и о трудностях подбора адекватной замены.

3. Вестернизация: новые темы

Вестернизация России гораздо более сложный процесс, чем десоветизация, но в его структуре можно выделить две составляющие. С одной стороны, это адаптация русского языка. Ее цель – создание возможности обсуждать такие темы, которые были исключены из советского общественного дискурса или на которые можно было говорить исключительно в формулах советского политического языка. С другой стороны, это широкое использование различных стилистических приемов и языковых средств, которые не приветствовались в советскую эпоху.

Говоря о первой составляющей, сейчас было бы трудно дать полный перечень всех тем, которые появились в общественном дискурсе или на которые радикально поменялся взгляд, начиная со времен крушения советской системы. Тем не менее особое место занимают темы современной капиталистической экономики, многопартийной и парламентской политической системы, а также различные сферы социальной жизни, включая, в первую очередь, секс и насилие. Во всех этих сферах самой заметной формой вестернизации становится приток новой лексики, заимствованной из английского. Приведем ряд примеров:

(17) Бум на рынке ваучеров в Москве (С. Скатерщиков, А. Жмаров, Портрет инвестора, Коммерсант, № 2, 1993 г.).

⁴ См. также: Русский кепк // Независимая газета. – 22 марта 1994; Данн Дж. От Советского блока к постсоветскому // Русистика-13. – 1996. – С. 8-9.

(18) В результате срок возврата кредита был пролонгирован до 1 декабря 1993 г., ... (Новая ежедневная газета, 22 марта 1994 г.).

(19) Я хочу создать оффшорную зону – зону льготного налогообложения (Московский комсомолец, 17 апреля 1993 г.; из интервью с Кирсаном Илюмжиновым – президентом Калмыкии).

(20) Конкурс или тендер менеджер будет проводить в соответствии с принятой на сезон моделью канала, причем в два этапа: сначала на сценарий, потом – задание на пилот-программу (М. Денисова, Хочешь на экран – жди, когда позовут, Известия, 26 мая 1995 г.).

(21) Может быть поэтому у спикера Руслана Хазбулатова испортилось настроение ... (Новости, TV-Останкино, 20 апреля 1992 г.).

(22) ... а вот Атаман Войска донского, произнося с кремлевской трибуны пламенный спич, так и оставался в огромной, черной, мохнатой папаше (Ibid.).

(23) Создана комиссия по подготовке торжественной инаугурации (введению в должность) президента (Интервью с Кирсаном Илюмжиновым, Аргументы и факты, № 15, 1993 г.).

(24) ПАРЛАМЕНТ ДОДЕЛЫВАЕТ РАБОТУ КИЛЛЕРОВ (Заголовок, Известия-TV, 26 мая 1995 г.).

(25) 17 августа он приступил к съемкам фильма «Венера в мехах» и, по слухам, уже испытал первую флагагелляцию (М. Золотоносов, Наш современник, Московские новости, № 5, 1993 г.).

(26) Это оргазм – представляете, сорок пять минут оргазма (Интервью с Матвеем Ганопольским, Московские новости, № 6, 1993 г.).

(27) Но, пораженные шагом Клинтона, американские геи и лесбиянки преподнесли на его предвыборную кампанию три с половиной миллиона долларов (До и после, ОРТ, 19 февраля 1996 г.).

Западное влияние не ограничивается только прямыми заимствованиями. Появляется огромное число калек, которые происходят как от отдельных слов, так и от устойчивых сочетаний, причем последние превалируют.

(28) Происходит западнизация страны (С. Говорухин, Великая криминальная революция, Андреевский флаг, Москва, 1994 г., с. 57; ср. англ. *westernisation*).

(29) Телесуфлером управляют ... (интервью с Сергеем Возяновым, Литературная газета, 1995, № 14.; ср. англ. *teleprompter*).

(30) На торгах РТСБ с начала недели объем продаж приватизационных чеков рос, подобно снежному кому. ... Впрочем, к концу недели перегретый рынок ваучеров был слегка остужен снижением курса почти на 200 руб. (С. Скатерщиков, А. Жмаров, Портфель инвестора. Коммерсант, № 2, 1993; ср. англ. *to snowball, the market was overheated*; использование слова «портфель» применительно к инвестору тоже влияние английского языка).

(31) Мы будем предлагать пакетные сделки (Интервью с Ириной Лесневской, Московские новости, 1995, № 19; ср. англ. *package deals*).

(32) У НАС ЕСТЬ ОСНОВАНИЯ БОЯТЬСЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (Заголовок, Известия, 4 марта 1995 г.; ср. англ. *police state* и нем. *Polizeistaat*).

(33) Мне кажется, что сексуальная революция произойдет у нас только тогда, когда сексуальные меньшинства будут иметь такие же моральные, равные права, как и другие люди (Мы, ОРТ, 4 марта 1996 г.; ср. англ. *sexual revolution, sexual minorities*).

(34) бесплатных ланчей, естественно, не бывает – (Предстоящие выборы: сколько будет стоить победа? Известия, 3 ноября 1993 г.; ср. англ. *there's no such thing as a free lunch*).

(35) Мне с первой же «Просто Марии» показалось, что мыльная опера на нашем домашнем экране – идеологическая диверсия (В. Новодворская, На сопках Останкино, Огонек, 1994 г., № 48-49; ср. англ. *soap opera*).

(36) Канадский бар. Счастливые часы с 6 до 8 вечера. Лучшие «крылышки буфало» в Москве (Капитал, № 68, 22-28 май 1996 г.; ср. англ. *happy hour(s)*).

Следует отметить, что западное влияние не ограничивается исключительно лексикой. Оно распространяется на синтаксис, морфологию, даже интонационные средства.

(37) во-вторых, политически это противоборство контрпродуктивно (Предстоящие выборы: сколько будет стоить победа? Известия, 3 ноября 1993 г.; постановка в начало наречия «политически» очень напоминает английскую конструкцию).

(38) Активный вынос литературного персонажа в жизнь очень русский; литературные герои порожили кучу последователей (Виктор Ерофеев, Русские цветы зла, Московские новости, 1993 г., № 26; использование наречия степени перед прилагательным, обозначающим национальность, характерно для английского языка, для русского – нет).

(39) Решив пожениться по любви, вы часто плюете и на согласие родителей, и на нормы вашего круга, и на, простите за прозу, вопрос о деньгах-носках-магазине (Елена Алексина, Уж замуж невтерпех, Московский комсомолец, 17 сентября 1993 г.; отделение предлога от ряда существительных, связанных с ним по смыслу, вероятно, можно отнести к влиянию английского языка, где такие конструкции очень частотны).

(40) Как известно, у нынешнего турнира есть теперь титульный спонсор – компания Stimorol, а полное и официальное название звучит так: «Stimorol Чемпионат России» (А. Петров, «Динамо» начинает с победы, Известия, 4 апреля 1995 г.; ср. англ. сочетания типа *F.A. Carling Premiership*).

(41) Только политгулагов нет, а так ничего не переменялось (Татьяна Иванова, Ума холодных наблюдений, Книжное обозрение, 1994 г., № 22; в английском термин *gulag* может использоваться в зна-

чении «отдельный лагерь, один из ряда лагерей», поэтому ему присуще использование во множественном числе).

(42) Западнический дух пропитал ТВ настолько, что даже интонация дикторов какая-то чужая. Вроде бы по-русски говорят, а акцент на английский смахивает (Светлана Шипунова, Несоветское телевидение. Советская Россия, 19 мая 1994 г.).⁵

Пример 40 требует особого внимания, поскольку такое использование существительного в качестве определителя, находящегося в позиции по отношению к другому существительному, может считаться одной из самых частотных инноваций последних лет. Конструкции такого типа уже получили определенную долю научного интереса.⁶ Эти конструкции (не всегда можно точно определить, являются ли они сложными словами или словосочетаниями) особенно широко применяются в названиях телевизионных программ. Данные примеры были взяты из *TV Park*, 1996 г., № 22: *Лидер-прогноз, Экспресс-камера, Чай-клуб, ДИСК-канал, Клип-антракт, Рок-урок, Дизайн-ревью*. Особенно популярны названия с элементом –шоу, начиная с 1991 г. появились *Александр-шоу, Джентльмен-шоу, Дог-шоу, Маски-шоу, «Оба-на-угол»-шоу, Шок-шоу*.

Пример 40 иллюстрирует еще один аспект вестернизации русского языка, а именно отдельные случаи применения латиницы. В данном контексте латиницей написано название торговой марки *Stimorol*. Именно такое использование и становится наиболее частотным. Вероятно, главная причина кроется в том, что зарубежные компании хотят, чтобы названия их торговых марок появлялись в международно-принятой, привычной форме. В то же время, верно и то, что некоторые иностранные названия выглядят очень странно в русской транслитерации, например Дэу (Daewoo) или Джей ви си (JVC). Наконец, латиница подчеркивает зарубежное происхождение продукта и одновременно его предполагаемое высокое качество. Однако использование латиницы не ограничивается только рамками названий торговых марок. Это хорошо видно из следующих примеров.

(43) Точнее, новая компания собирается заниматься хорошо известным во всем мире бизнесом – home shopping [sic], или продажей товаров с доставкой на дом (Михаил Леонтьев, Президент как инструмент неравной конкуренции, Сегодня Ю, 28 февраля 1995 г.).

⁵ См. Еще: Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – С. 207; Дуличенко, *op. cit.*, с. 311–12.

⁶ Костомаров, *op. cit.*, с. 201; Курохтина Г. Новые слова и значения в современном русском языке // Русистика-13. – 1996. – С. 24–25.

(44) Prime-time остается за программами телекомпаний ВИД – это решение не требовало специальных исследований (Наталья Осипова, Октябрьская революция на первом канале, Коммерсант-Daily, 23 сентября 1995 г.).

Обратите внимание, что вторая часть названия газеты, из которой взят пример 44, тоже написана латиницей.

Приняв во внимание все подобные случаи, становится понятным, почему вестернизация русского языка привлекает большое внимание и становится предметом критики, в частности в прессе.⁷ И все же мы бы упростили реальное положение вещей, сказав, что расширение вокабуляра русского языка в постсоветский период происходит исключительно за счет заимствований из английского и других языков Западной Европы.⁸ Частью адаптации к новой постсоветской жизни стало и новое, приближенное к реальности использование средств русского языка.

И капитализм, и парламентская форма правления уже были в истории дореволюционной России, поэтому в русском языке возобновляется использование терминов того времени, правда, довольно ограниченно. Наиболее заметными становятся «биржа» и «Дума». Одновременно с этим, несмотря на появление газеты *Коммерсантъ* (причем название дано в дореволюционной орфографии), в большинстве случаев предпочтение отдается слову «бизнесмен», а «дилер» или «брокер» вытесняют слово «маклер». Любопытно отметить возобновление использования дореволюционного термина «высшие женские курсы» по отношению к определенному виду курсов, организованных одним из новых российских университетов.⁹

Тем не менее превалируют все же слова, напоминающие неологизмы, или настоящие неологизмы, которые, скорее всего, не имеют никакого отношения к непосредственному

⁷ Например, Володин Э. Словарь перевернутого времени // Советская Россия. – 12 сентября 1992; уже цитированная статья А. Тилля (пример 2), а также: В защиту родного слова // Москва. – № 8. – 1994. – С. 145–53. Научная аргументация той же позиции (защита чистоты русского языка) представлена в работе Дуличенко А. Д., *op. cit.*, *passim*, pp. 315.

⁸ Без сомнения, английский язык по праву считается основным источником вестернизации. Тем не менее это не единственный канал зарубежного влияния. Например, реорганизация органов Московского городского управления привела к появлению слов: мэр, мэрия, префект, округ. Первое из них было заимствовано либо из английского, либо из французского, а вот второе и третье совершенно определено – результат влияния французского языка, четвертое скорее всего появилось как калька от французского *arrondissement*, хотя слово «округ» и использовалось раньше в советском дискурсе, правда, в несколько ином значении.

⁹ Из интервью с профессором Галиной Белой из Российского государственного гуманитарного университета: «Не уступая Оксфорду» // Московские новости. – № 6. – 1992; здесь не было и намека на то, что студентки этого университета не смогут пройти обычный курс обучения.

влиянию Запада. Фраза «мягкое рейтинговое голосование»¹⁰ была создана, чтобы обозначить процедуру, которая имело место в декабре 1992 г. Это означало, что Президиум Верховного Совета должен был составить список из шести кандидатов на пост премьер-министра в порядке их предпочтительности. На английский такую фразу лучше переводить как «beauty contest» (конкурс красоты). Такое образование можно считать окказионализмом, но ряд других уже достаточно прочно вошел в язык. Среди последних особое место занимают термины «ближнее/дальнее зарубежье», для перевода которых в английском появились кальки «near/far abroad». Многие новообразования построены при помощи префиксации и суффиксации, что характерно для русского языка, например, *обналичивать, самовывоз, предоплата, оттусоваться, эсенговый, совок, совковый*.

Последняя, достаточно сложная для анализа категория состоит из таких слов, которые напоминают английские заимствования, но которые на самом деле лучше отнести к группе русских новообразований (хотя и созданных из иноязычных элементов), поскольку в английском такие слова либо вообще не используются, либо имеют иное значение. В эту группу следует включить «арт-бизнес», «шоп-тур» или «шопинг-тур»¹¹, «шоу-мэн» и «шоу-вумэн» (два последние сочетания лучше переводить на английский как *the presenter of a light-entertainment programme on television*; слово *showman* существует в английском языке, но употребляется в другом значении (Прим. переводчика: *showman* – *хозяин или директор цирка, зверинца, балагана; специалист по организации публичных развлечений, постановщик; человек, обладающий чувством сцены, имеющий чутье на эффекты*); формы для обозначения лица женского пола нет вообще).

Трудно не согласиться с тем, что в том объеме новых слов и выражений, которыми пополнился русский язык со времен развала советской системы, первое место занимают не кальки и неологизмы. Конечно, главенствующую роль играют прямые заимствования. Но именно присутствие калек и неологизмов помогает подать роль влияния прямых заимствований в другом ракурсе. Без сомнения, те формы,

которые родились при помощи собственно русских средств, не отражают так явно процесс вестернизации, и, конечно, многие из примеров, приведенных выше, связаны только с русскими реалиями. Возникает вопрос: если в таких условиях русский язык имеет достаточно средств для отражения новой действительности, то, может быть, использование заимствований продиктовано чем-то большим, чем просто каприз или веяние моды?

В некоторых случаях совершенно ясно, что заимствования используются специально, для того, чтобы избежать употребления слов, вызывающих нежелательные советские коннотации. Это относится к словам «спикер» и «парламент», заменившим советские эквиваленты, по крайней мере к тому времени их использования, которое предшествовало роспуску Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета. Еще одно преимущество заимствований – это их краткость. Именно этим можно объяснить сохранение слов «спикер» и «парламент» и после создания новой русской системы правления в декабре 1993 г., хотя у слова «парламент» есть еще одно преимущество – от него легко образовать дериваты «парламентский» и «парламентарий».

В других случаях появление заимствований может быть отнесено за счет того, что либо само означаемое явление, либо связанная с ним система ассоциаций появились в русской действительности только после падения советской системы. Например, трудно представить, как можно передать исконными средствами русского языка такую реалию, как «эксклюзивное интервью». Имидж политика совсем не одно и то же что его образ или облик.¹² Далеко не каждый убийца – это киллер (хотя изначально слово «убийца» близко по значению к английскому *a contract killer*), а слово «закупки» звучит так побудничному по сравнению с экзотическим и ласкающим слух словом «шопинг». В этих случаях вестернизация русского языка – это следствие вестернизации русской жизни. Бесспорно, этот процесс обогащает язык, поскольку так создаются новые оттенки значения, новые коннотации, как, например, в трех последних случаях. Поскольку слово заимствуется только в одном из своих значений, присущих ему в системе английского языка, и с очень ограниченным кругом коннотаций, это приводит к тому, что в системе принимающего языка развивается новый ряд семантических отличий, которые в английском языке можно передать только путем парафразы.

¹⁰ «Рейтинг» – это заимствование, которое вполне ассимилировалось в системе русского языка. Вероятно, впервые оно появилось в контекстах, связанных с рейтингом шахматистов. В последние годы оно расширило сферу своего употребления до контекстов, связанных с опросом общественного мнения. Прилагательное «рейтинговый» может также употребляться в значении «получивший высокую оценку, имеющий высокий рейтинг», например, по отношению к телевизионной программе, пользующейся успехом у зрительской аудитории.

¹¹ Шоп и шопинг без сомнения английские заимствования, хотя их потенциальная семантика отличается в русском языке. Автор данной статьи встречался с предположением, что шоп(инг)-тур мог проникнуть через французский или немецкий.

¹² Вопрос о том, есть ли у слова «имидж» адекватный русский аналог, обсуждался в см., например, Костомаров В., *op. cit.*, pp. 81-2, и телепрограмму «Пресс-клуб» (ОРТ, 15 ноября 1995). Определение дано в: Граудина Л. К. и Ширяев Е. Н. *Культура парламентской речи*. – Москва, 1994. С. 21-13, подчеркивается, что слово «имидж» имеет в своем составе сему «целенаправленно создаваемый»).

В то же время трудно свести причины появления всех заимствований последних лет лишь к нашему последнему объяснению, так же как и бессмысленно отрицать, что в настоящее время наблюдается своего рода мода на использование слов иностранного, особенно английского, происхождения. Это напоминает моду на иностранные слова во времена Петра Великого. Андрей Столяров, ведущий программы «Новый понедельник», которая вышла 25 октября 1993 г., использовал термин «хэдинг» применительно к отдельным частям программы. Корреспондент, ответственный за выход каждой части, назывался «шеф-мейкер» – термин из ряда новообразований типа «шоу-вумен» и «шоп-тур». Трудно объяснить и что меняется от использования глагола «продуцировать» в следующем контексте:

(45) Внутри этих войск каждый Божий день творится нечто несусветное. Львиная доля армейской преступности приходится на них. Мало этого, они еще продуцируют маньяков и убийц, которые начинают крушить население, нагоняя страх на общество (М. Гантварг, Дезертиры-палачи, Криминальная хроника, 1994 г., № 5).

4. Вестернизация: стилистическая либерализация

Второй аспект вестернизации русского языка состоит в появлении стилистических изменений, которые, возможно, и нельзя считать результатом прямого влияния Запада, но которые приблизили русский язык, особенно язык прессы, к западноевропейским языкам. Одно из таких изменений связано со стилистической эмансипацией языка. Во времена Советской власти язык средств массовой информации подвергался достаточно жестким стилистическим ограничениям. Одной из задач различных органов контроля и цензуры, через которые неизбежно проходила любая рукопись, прежде чем она попадала в печать, было устранение не только просторечных оборотов и жаргонизмов, но и лексики религиозного или архаичного характера, а также соответствующих грамматических форм.

Исчезновение этой системы цензуры привело к появлению практически всех тех стилей, которые прежде были под запретом. В эту группу попадают и разные виды жаргона, включая молодежный сленг и воровское аргю.

(46) Всякий тюремный вор находится в состоянии войны с ментами (В. Еремин, Крытая, Неделя, 1992 г., № 16).

(47) Пока сухарь действует, пока его не разоблачит какой-нибудь этапник, пока в ответ на запрос не придут авторитетные малявки (тюремные письма) с сообщением, что такого среди настоящих воров нет, ... (Ibid.).

Примеры, приведенные выше, взяты из статьи о реалиях тюремного заключения, которая была опубликована в самой обычной «семейной» газете. Вероятно, этим объясняется, почему многие из жаргонизмов сопровождаются пояснениями, хотя в то же время такие слова, как «мент», предположительно известны читателю. Другие примеры таких хорошо известных читателю жаргонизмов включают слова «шестерка», «клевый» и «тусовка».

(48) Но Вы, производящий впечатление порядочного человека, как можете так опускаться, становясь безропотным и услужливым «свадебным генералом», если не сказать круче – «шестеркой» у этих нравственных ничтожеств? (А. Рябинин, Ну и вид у Вас!, День, № 13, 1992 г.).

(49) Клевая музыкальная тусовка (И. Филькина, Та еще экзотика, Семь дней, 1992 г., № 36).

Некоторые из этих слов изменили свой статус, перестали быть жаргонизмами и перешли в разряд общеупотребительной лексики. Самыми яркими примерами таких изменений можно считать повсеместно встречающиеся сейчас «тусовка» (а также производный глагол «тусоваться») и «беспредел».

В ряде случаев снятие стилистических ограничений приводит к появлению так называемого *мата* в прессе. Так, например, журнал «Собеседник» приурочил к Дню Первого апреля специальное приложение «Мать», которое вышло вместе с двенадцатым номером этого журнала за 1995 г. Лучшее всего характеризует эту так называемую «первую русскую нецензурную газету» девиз, помещенный прямо над ее заглавием:

(50) Давно пора, ебена мать, умом Россию поинимать.

Это один из отдельных примеров использования мата, хотя иногда такие случаи бывают и в более серьезной прессе.

(51) Генетически близкий деревенской прозе, Попов ушел от нее, фактически поменяв лишь букву: деревенские чудаки превратились в *мудаков*. Матерное понятие приобрело метафизическое измерение (Виктор Ерофеев, Русские цветы зла, Московские новости, 1993 г., № 26).

Несмотря на такие случаи, все-таки чаще используются более или менее прозрачные эвфемизмы, как это обычно делается и в западной прессе.

(52) – Перестройка, еж твою медь (С. Каледин, Стройбат и цензура, Московский комсомолец, 1992 г., № 23).

(53) Повестушка-то, извиняюсь, с гульки хрен (Ibid.).

Последний пример можно сравнить со следующим, приведенным ниже контекстом, в котором анатомические связи, конечно, выстроены более правильно, но языковая сторона становится менее яркой.

(54) Не торгуясь, отвалил трояк (учтите, что нам, «продавцам», отпустили экземпляр по два с полтиной, значит, навар с гулькин нос) (В. Васихин, Как я продавал «Семь дней», Семь дней, 1992 г., № 9).

Следующий пример, благодаря многоточию и предполагаемой рифме с «ликуй», становится более прозрачным:

(55) Народ, возрадуйся, ликуй!
От счастья ты теперь на волос,
Ты раньше видел Гулькин ... нос,
А нынче слышишь Гулькин голос! (День, № 2, 1992 г.).¹³

Другой экстремальной формой проявления стилистической либерализации становится неоправданно частное использование церковно-славянских и иных архаичных оборотов и грамматических форм. Примеры подобного неожиданного использования церковно-славянского во вполне светских контекстах включают глагол «лобызаться» (см. пример 56) и форму «всея», которая неоправданно образована от высшего церковного титула «Патриарх» (см. пример 57).

(56) Под руководством выпускающего редактора Ларисы Львовны Зениной состряпан сюжетик про то, как хорошо было бы нашим ищущим любви пониманием малолеткам и гражданам постарше, вместо того, чтобы встречаться на морозе или лобызаться на ступеньках эскалатора, пользоваться по доступной цене частным сектором (Г. Кантемир, «Утро» на панели, День, № 13, 1992 г.).

(57) ... В подземном переходе от «Пушкинской» к кормильцу всея Москвы «Макдональдсу» ... (В. Васихин, Как я продавал «Семь дней», Семь дней, 1992 г., № 9).

Выше был приведен другой случай такого использования церковно-славянских и архаичных лексики и форм (см. пример 4), а именно некто выражает свои похвалы в адрес газеты «Советская Россия» в форме молитвы.¹⁴

Другой стилистический прием, который очень часто применяется в западной прессе и который получил широкое распространение в постсоветской России, это использование раз-

личных видов игры слов, особенно каламбуров и аллюзий. Примеры 5–12 содержат разнообразные примеры ироничного использования советского политического языка и прекрасно иллюстрируют эту тенденцию. Особенно это относится к примеру 6, где практически цитируется советский государственный гимн, примеру 11, построенному на знаменитой строчке поэмы В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин», и примеру 9, в котором совмещены аллюзии и на текст «Интернационала», и на знаменитую фразу М. С. Горбачева на пресс-конференции после его возвращения в Москву в августе 1991 г.

Аллюзии в прессе строятся не только на советских политических лозунгах и изречениях, но и на хорошо запомнившихся фразах постсоветской реальности, например, рекламных слоганах.

(58) Ким Бесинджер + Алек Болдуин = сладкая парочка (Заголовок, Женские дела, 1994 г., № 5; «сладкая парочка» – это рекламная фраза кампании *Twix chocolates*)

Различные примеры игры слов присутствовали в заголовках статей газеты «Московский Комсомолец», посвященных результатам выборов в декабре 1993 г.

(59) Не успели избавиться от X., как оказались в ж. (14 December 1993 г.).¹⁵

(60) Вербольфовичи идут на прорыв (21 December 1993 г.).

Этот вид языковой игры не ограничивается только одной политической линией. Так, первый выпуск «Газеты Духовной оппозиции» (полулегальная версия газеты «День», которая появилась после того, как последнюю запретили в сентябре 1993 г.) вышел в свет со следующим заголовком статьи, посвященной разбору граффити о Президенте Российской Федерации:

(61) ЧТО О БОРЕ НА ЗАБОРЕ

Пример 55, который является не чем иным, как эпиграммой на певицу Наталью Гулькину, свидетельствует о том, что далеко не все каламбуры выстраиваются в политическом ключе.

Последняя составляющая процесса вертернизации, которую мы рассмотрим в данной статье, это политическая корректность. Определенную долю удивления вызывает то, что этот феномен, в том виде, как его принято понимать на Западе, довольно долго добирался до России. Автор данной статьи не встречал в российском дискурсе термина «политкоррект-

¹³ Это не новый прием. Подобная рифмовка встречается в стихотворении А. Зиновьева «Гимн члену» (см. роман «Зияющие высоты»).

¹⁴ О вопросе использования церковно-славянских и архаичных элементов в постсоветском российском дискурсе см.: Дани Дж. Церковнославянские элементы в языке средств массовой информации // *Slavica Quinqueecclesiensia*. – I. – Pécs. – 1995. – Pp. 127-136.

¹⁵ Намек на политиков Р. Хасбулатова и В. В. Жириновского.

ность» до 1996 г. Тем не менее, если политкорректность понимается как временами искусственное введение или, напротив, уход от определенных языковых форм, направленные на смягчение таких контекстов, которые могут задеть чувства какой-то определенной социальной группы, то, без сомнения, это явление присутствует в дискурсе постсоветской России. Как, вероятно, можно было предположить, это проявляется в связи с вопросом национальной принадлежности. Одна из самых ярких примет русской политкорректности отражена в орфографии ряда географических названий, которые были заимствованы в русский язык. В целом ряде случаев российские средства массовой информации, хотя и не до конца последовательно, но все же ввели новое написание, приближенное к той форме, которая характерна для слова в языке-источнике. Примеры включают такие названия, как Таллинн (ср. ранее: Таллин), Ашгабат (ср. ранее: Ашхабад), Алматы (ср. ранее: Алма-ата). В ряде случаев это затронуло не только орфографию (ср., например, Башкортостан (Башкирия), Хальмг Тангч (Калмыкия). Одной из неотъемлемых черт политической корректности стал и ее дискуссионный характер. Поэтому все приведенные выше примеры получили свою долю полемики.¹⁶ В июне 1995 г. Правительством Российской Федерации было официально рекомендовано придерживаться традиционной русской орфографии.¹⁷

Другой вид примеров политической корректности сводится к следующему: говорящий намеренно подчеркивает ту «политически корректную» форму, которая, по его мнению, придает речи искусственность (ср., например, «русскоязычный» и «в Украину»).

(62) Вот тут-то и вся хитрость: ведь учителей эстонского даже в лучшие времена не хватало, а кооперативные курсы при нынешних ценах не доступны подавляющему большинству русского, или, как теперь говорят на перестроечном жаргоне, русскоязычного населения (Новости, Останкино TV, 4 марта 1992 г.).

(63) Скажите, вы возвращаетесь в Киев, на Украину, в Украину, как, если точно говорить как полагается? (Бомонд, Останкино TV, 18 января 1994 г.; Слова Матвея Ганопольского были адресованы президенту Украины Леониду Кравчуку).

В связи с последним примером интересно отметить, что ведущие программы новостей на ОРТ говорят «на Украине», а корреспонденты

украинского бюро предпочитают форму «в Украине».

Вероятно следует отметить и то, что пока в российском дискурсе не наблюдается примеров политкорректного речевого поведения в вопросах, связанных с полом (в данном случае имеется в виду биологический пол, а не грамматическая категория). Напротив, и яркий тому пример воскрешение забытого сочетания «высшие женские курсы», в российском дискурсе по-прежнему возможно появление форм, которые идут вразрез со всеми нормами политкорректности. Остается только наблюдать, будут ли иметь место какие-либо изменения и в этой сфере, как под влиянием Запада, так и под влиянием той все возрастающей роли, которую играют женщины в российской общественной жизни.

5. Заключение

Завершая обзор, отметим, что та языковая изолированность, которая была отличительной чертой русского языка советского периода, и те языковые элементы, которые придавали русскому языку советский характер, исчезли почти одновременно с падением советского режима. Чтобы заполнить эту лауну, носители русского языка были вынуждены заимствовать или создать новую терминосистему, которая обусловлена экономическими, политическими и социальными условиями современного общества западного типа. В то же время в русский язык мгновенно попали различные стилистические приемы современных западных языков, включая каламбур, игру слов, аллюзию, и даже языковые приемы политической корректности. Особенно это касается прессы. В этом смысле мы можем говорить о том, что русский язык изменился, перейдя из разряда языков советского типа в разряд языков западного типа.

Сказанное ни в коей мере не означает, что русский язык будет полностью имитировать языки Запада. В некотором смысле к русскому языку лучше применять термин «постсоветский», поскольку и история развития русского языка, и история самой России привели к тому, что в русский язык прочно вошли элементы как церковно-славянского, так и советского политического языка. Такие элементы присутствуют далеко не во всех языках, а ведь именно они часто используются для создания целого спектра как серьезных, так и ироничных смыслов. И все же даже в этом случае можно говорить о том, что и применение церковно-славянских элементов в светской речи, и ироничные вкрапления советизмов, пусть и не имеют точных аналогов в языках Запада, но свидетельствуют об искусном «постмодернистском» обращении с языковыми средствами, а это, в конце концов, очень напоминает практику Запада.

© Данн Дж. А., 2008

¹⁶ См., например: Бухвалов Г. Во дни сомнений // Век. — 1994. — №38; а также коллективную статью «В защиту родного слова» (см. ссылку 7).

¹⁷ Опубликовано в «Сегодня», 5 июля 1995.